

Революция достоинства: отношение к женщинам и женскому труду в китайских крестьянских семьях (1900–1950) ⁶⁷

Илэй Ли

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
г. Москва, Россия

Ланьчжоуский университет транспорта, г. Ланьчжоу, КНР

Статья посвящена исследованию влияния социальных реформ на повседневную жизнь китайских сельских жительниц в пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся. Обращается внимание на изменение отношения к женщинам и женскому труду в китайских крестьянских семьях в первой половине XX в. Автор, опираясь на полевые материалы, приходит к выводу о том, что в обстановке военного противостояния сплетение идей конфуцианства с требованием предоставления женщинам большей экономической независимости было идеологической конструкцией, которой позволила сделать успешной революционную практику в сложнейшем политическом, экономическом и социальном контексте. Сельские жительницы не только получили значительную автономию и право принимать решения, но и обрели человеческое достоинство в семейной и социальной сферах.

Ключевые слова: женская повседневность, историческая антропология, устная история, пограничный район Шэньси-Ганьсу-Нинся Китая.

В 2007 г. японский китаевед решил поставить вопрос о том, принесли ли десятилетия верности социалистическому учению счастье Китаю?⁶⁸ Продолжая подобные размышления, современные западные исследователи предлагают рассмотреть ту же проблему в ракурсе «женского вопроса»: смог ли китайский социализм «освободить женщин»⁶⁹. Поиски ответа на эти вопросы заставляют обратиться к китайской истории XX в., самым крупным переломным событием в которой была Вторая гражданская война. Пограничный район Шэньси-Ганьсу-Нинся оказался единственным, который КПК удалось сохранить под своим контролем с середины 1930-х гг. до завершения войны. Выбирая этот район в качестве локуса изучения китайской женской истории, мы поставим задачу проанализировать положение

---

⁶⁷ Научный руководитель – заведующая Центром гендерных исследований ИЭА РАН, докт. ист. наук, профессор Н.Л. Пушкарева.

⁶⁸ *Китamura M.* Принес ли социализм счастье Китаю? Тайбэй, 2007. С. 140–154.

⁶⁹ *Cheng L.* Women and Class Analysis in the Chinese Land Revolution // *Berkeley Women's Law Journal*. 1988. Vol. 4. Is.1. P. 62.

ние крестьянок с начала XX в. до периода 1930–1940-х гг. Именно в то десятилетие КПК возглавила проведение ряда социальных реформ, приведших к изменениям в повседневной жизни сельских жителей.

Об этих реформах в научной литературе написано немало. Некоторые авторы сосредоточили внимание на верхнем уровне власти, поставив задачей выяснить, как решения, принятые сверху, реализовывались на местах⁷⁰. Другие историки, которые придерживаются подхода, основывающегося на бинарных оппозициях, выносили негативные суждения о женском освободительном движении в Китае⁷¹. Обращение к живой истории Китая того времени, которая может быть реконструирована на основе воспоминаний тех, кто пережил те годы скорых перемен, а также их детей, позволяет усомниться в правоте и тех, кто во главу угла ставил историю государственного вмешательства в жизнь китайок, и тех, кто был целиком ориентирован на западный феминистский образец⁷².

Целью данного текста является выяснение того, какими были условия жизни сельских жительниц к началу периода реформ. Какие действия предпринимали женщины, столкнувшись с новой политикой, о которой были лишь наслышаны? Каковы были мотивы их социального поведения? Какие чувства они испытывали? Какие последствия имела проведённая политика для бытового положения китайок в последующие годы? Интервью с жителями на пересечении трёх провинций – Шэньси, Ганьсу, Нинся – дополнены материалами краеведческих записок, газет и других источников, позволяющих выяснить, как задуманные китайскими идеологами мероприятия воспринимались жителями на местах, где семья считалась синонимом стабильности и всегда давала шансы на выживание в условиях социально-политических катаклизмов.

Труд крестьянок в дореволюционном Китае: обесценивание женского экономического вклада и неполноправие в семье

Китай с давних пор был аграрной страной, где сельские труженики составляли большинство его населения. Действительность о том, чем была занята женская часть этого большинства, если обратиться к местным хрони-

---

⁷⁰ Ван Я.Л. Исследование супружеской жизни женщин в пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся – с точки зрения отношений между женщинами, браком и революцией: дис. ... канд. ист. наук. Шаньсийский университет, Тайюань, 2016. С. 207–256; Ван И. Выход из семьи и укрепление семьи: эмансипации женщин в пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся в период антияпонской войны (1937–1945 гг.) // Кайфан шидай. 2018. № 4. С. 31–35.

⁷¹ Кау А.А. Women, the Family and Peasant Revolution in China. Chicago, 1983; Stacey J. Patriarchy and Socialist Revolution in China. Berkeley, 1983.

⁷² Пушкарева Н.Л. Эвристическая ценность автобиографий для гендеролога: сопоставляя теоретические итоги российских и зарубежных автобиографических исследований // Вестник РУДН. Серия История. 2019. Т. 18. № 2. С. 214–245.

кам и результатам наших интервью, окажется не совсем совпадающей с описанием, данным некоторыми учёными⁷³, где женщины были подавлены традиционными ценностями: «мужчины снаружи и женщины внутри» (наньвай нюйнэй), «мужчины пахнут, а женщины ткнут» (наньгэнь нюйчжи), и их деятельность ограничивалась только выполнением домашних дел, полностью оторванных от сельского хозяйства. На самом деле для женщин из низших сословий общества физическая граница между «мужчины снаружи и женщины внутри» была гибкой и расплывчатой, часто расширяющейся вместе с активностью их тел, и занятия женщин сельским хозяйством на полях возле дома не выходили за рамки внутренней сферы деятельности. Следовательно, за исключением малого числа представителей зажиточных семей, которые могли себе позволить нанимать батраков, большинство сельских жительниц трудились наравне с мужчинами в поле. «... Все женщины работали в поле»⁷⁴. «Мама с маленькими ножками очень ловко работала... Когда пропалывали сорняки, она опиралась на мотыгу; когда жали пшеницу – двигалась на коленях с привязанными наколенниками...»⁷⁵. Вспоминая жизнь в дореформенное время, все информанты сходились в том, что бинтование ног не мешало их матерям выполнять большую часть обязанностей и в поле, и дома.

Нищета, вызванная катаклизмами, ставила женщин в более сложное положение по сравнению с мужчинами. Муж мог бросить жену и уйти работать далеко, родители имели право продать дочерей, чтобы поправить материальное положение семьи. «Когда маме было 6 лет, отец продал ее торговцу людьми, но на новом месте она заболела туберкулезом – тот поспешил избавиться от неё, отправив католика-испанца...»⁷⁶. Сколько сил ни отдавали женщины своим семьям, терпя боль от бинтования ног и других ограничений, в конфуцианском патриархальном обществе неравенство социально-половых представлений имело следствием обесценивание женского трудового вклада в экономику семьи. Женский труд в сельском хозяйстве считался легким, а заработанное от продажи изделий, сделанных женскими руками, шло в общий семейный котёл. Права распорядиться заработанным женщины не имели. «У женщин не было собственных денег... Многие из них страдали женскими заболеваниями, но средств на лечение не имели. Даже если у мужа были деньги, он мог не выдать их для лечения...»⁷⁷.

Ещё сложнее, чем добиться средств на собственное лечение, было справиться с традиционными устоями: появление женщин в публичном пространстве вне дома могло осуждаться. Женщины, вынужденные зарабатывать на жизнь из-за жизненных обстоятельств, – сводницы, свахи, колдуньи,

---

⁷³ Чжоу Л. Конфликт и слияние – изменения в семейной политике КПК во время антияпонской войны // Фунюй яньцзю луньцун. 2017. № 3. С. 40–48.

⁷⁴ Продолжение Общей хроники Шэньси. Том 196. С. 46–47.

⁷⁵ Воспоминания LXQ // Авторский архив. 04. 2023.

⁷⁶ Воспоминания LPH // Авторский архив. 04. 2023.

⁷⁷ Воспоминания RLL // Авторский архив. 04. 2023.

содержательницы притонов, знахарки и повивальные бабки – активно перемещались по деревням, но часто подвергались дискриминации со стороны крестьянского мира. «... Едва какая-нибудь женщина начинала часто появляться на ярмарках, ее начинали осуждать, говоря, что она отбросила приличия. Незамужним и молодым невестам вообще принято было оставаться дома»⁷⁸. Многие информантки сравнивали жизнь тогдашнюю и сегодняшнюю: «И не говори, тогда женщины пахали, как кони или быки, мужчины смотрели на них как на низшие существа, о каком вообще достоинстве могла идти речь! Всё-таки именно благодаря правильной политике КПК женщины у нас получили статус»⁷⁹.

**Сомнения и согласие:
экономическая мобилизация женщин в 1940-х гг.**

В 1939 г. КПК приняла ряд законов и положений с целью защитить права женщин и повысить их социальное положение. Однако объявленная новой властью свобода расторжения брака представляла угрозу для традиционной отцовской власти. Возникший хаос в сельском семейном укладе заставил КПК признать факт невозможности быстрого введения новых правил в крестьянской среде, где свободным от прежних условностей женщинам трудно одиночно обеспечить себе средства к существованию. Контролировавшее значительную часть территории страны в январе 1941 г. правительство Гоминьдана начало военную блокаду и экономическую изоляцию пограничного района, что привело к экстремальным трудностям в финансово-экономической сфере и сделало женщин потенциальными объектами военной мобилизации наравне с ушедшими ранее на фронт мужчинами.

Оценив крайнюю необходимость использования женской рабочей силы, 26 февраля 1943 г. КПК принял «Постановление о текущей стратегии в отношении труда женщин в антияпонских базовых районах»⁸⁰. С этого момента фокус работы КПК среди женщин пограничного района изменился: попытки военной мобилизации женского населения сменились развернутой работой, акцентировавшей важность семейного благополучия и участия женщин в общественном производстве.

Население рассматриваемых нами северо-западных провинций длительное время имело весьма ограниченные контакты с внешним миром. Даже когда по стране запыхала война, жителям не приходилось страдать от атак японских войск, и крестьяне могли поддерживать родственные связи, ориентируясь на традицию и обычное право. Поэтому реализация по-

⁷⁸ Воспоминания НУЗ // Авторский архив. 04. 2023.

⁷⁹ Воспоминания МХQ // Авторский архив. 04. 2023.

⁸⁰ Постановление ЦК КПК о текущей стратегии в отношении труда женщин в антияпонских базовых районах / Под ред. Исследовательского отдела истории женского движения Всекитайской федерации женщин. Исторические материалы о китайском женском движении (1937–1945). Пекин, 1991. С. 648.

литической идеи об экономической мобилизации женщин путём их привлечения к труду в прядильно-ткацком производстве столкнулась с серьёзными трудностями.

Опрос, проведённый в южном округе Яньбяня, показал, что более двух тысяч женщин из округа энтузиазма не проявили. «Правительство выдвинуло лозунг развития женского прядильно-ткацкого производства, население откликнулось на этот призыв, формально организовав прядильно-ткацкие группы...». Мобилизацию в прядильно-ткацкие группы они считали обременением и «стремились уклониться от участия». Беспокойство женщин вызывали внеэкономические методы принуждения к этому труду и неопределённость сроков подобной мобилизации («не зависимо от того, свободны мы или нет, нам придется прясть в будущем»)⁸¹.

Вводившие обязательность женского участия в мобилизационных мероприятиях органы власти опирались в своих действиях на установки традиционной культуры с рядом важных конфуцианских оснований. Среди них – концепты «идеального общества единения» (общества Датун), «жертвоания богатыми бедным во имя уравнивания» (Цзюнь пинь фу). Но, чтобы осуществить задуманную программу мобилизации женщин, властям нужно было умело сплести эти концепты с экономическими формами мобилизации, чтобы у женщин возникла заинтересованность в их труде, видимые материальные выгоды. «... Мама согласилась присоединиться к прядильно-ткацкому кооперативу, поскольку он давал участницам по несколько цзиней (1 цзинь = 500 гр) хлопка» за вложенный труд⁸². Включение в состав прядильно-ткацкого кооператива могло существенно повысить уровень семейного благосостояния, поскольку «обычно из 1 цзиня хлопка выходило до 16 лян (1 лян = 1/16 цзиня) нити, из них половина оставалась кооперативу, а другая половина могла быть обменена на готовую ткань или зерно»⁸³. Помимо материальных стимулов, участие в прядильно-ткацких группах привлекало женщин условиями труда: «Можно было прясть нить прямо на печке (кане), не ходя долгий путь пешком в поле»⁸⁴. По сравнению с ранним периодом создания в КНР «народных коммун», правительство пограничного района не осуществляло принудительного требования от женщин заниматься коллективным трудом в текстильных фабриках. Вместо этого в основном позволяли им заниматься прядильно-ткацким производством в семейных условиях, что давало женщинам значительную свободу выбора.

Примеры семей, улучшивших своё материальное положение путём включения женщин в прядильно-ткацкие группы, имели огромный демонстрационный эффект, немедленно став для соседей образцами для подражания. И если в 1943 г. было 137 тыс. участниц таких групп, то в 1946 г. их

---

⁸¹ *Мо Ай* Страница истории развития женского прядения и ткачества // Цзефан жибао. 28 февраля. 1943. С. 4.

⁸² Воспоминания RLL // Авторский архив. 04. 2023.

⁸³ Воспоминания MXQ // Авторский архив. 04. 2023.

⁸⁴ *Лю Юйжу* Как Ян, глава 1-ого сяна 1-ого цюя уезда Чуньяо, мобилизовал женщин на прядение и ткачество? // Цзефан жибао. 5 ноября. 1943. С. 2.

число выросло до 160 тыс. Годовой объём производства тканей этими женскими кооперативами стал удовлетворять треть потребностей военнослужащих и жителей района в тканях⁸⁵.

И хотя первоначальной целью политики КПК было преодоление трудностей военного времени, реализация задуманной программы создания прядильно-ткацких групп показала мобилизационный потенциал концептов традиционной религии, усиленных экономической мотивацией. Причём далеко не всегда выполнение дополнительных работ для кооператива следовало принципам «экономической рациональности»⁸⁶; выполнявшими труд женщинами руководили и высокие идеалы взаимопомощи, осознания себя делающими самостоятельный выбор личностями, чувством гордости и человеческого достоинства. Этой общепризнанной ценности у женщин в сельской местности никогда ранее не было. «... Мама напряла за год столько, что наша жизнь улучшилась, мы стали кушать лучше, буквально разогнули спины. И люди заговорили, что в семье Хэ жена посильнее многих мужчин! Мама гордилась тем, что о ней так говорят. “Дерево живет корой, а человек – лицом”. Что такое это лицо? Это же достоинство!»⁸⁷

«Мяньцзы» (т. е. лицо) для китайской культуры имело расширительное значение, под ним разумелась не только оценка социальной группой внешней индивидуальности, но и уважение личности в глазах окружающих. Поэтому социальную практику китайской революции в отношении женщин можно назвать *революцией достоинства* – новым словом в отношении самоуважения женской личности, ее ценности, ставшей основой для формирования женского правосознания. Эмоциональная сила оказалась необходимым внутренним условием для преобразования радикальных идей и образов (в том числе коммунизма) в целенаправленные и успешные практические действия, опора на готовность следовать новым идеям, эмоциональную поддержку их огромным большинством китайок часть западных ученых и считает отгадкой тайны успехов КПК «в проведении классовой мобилизации»⁸⁸.

В обращениях к женщинам КПК упорно формировала особый эмоциональный режим, в котором значимыми категориями были темы равенства женщин и мужчин, экономической независимости женщин. Следуя призыву, сельские жительницы, считавшие ранее своим пространством лишь дом и домашнюю сферу, стали самореализовываться вне домашних стен. «... Нет ничего плохого в том, что женщина сама зарабатывает... тогда и

---

⁸⁵ Женские федерации провинции Шэньси, Ганьсу и Нинся. Отчет об основных событиях женского движения в пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся. Внутреннее материалы, 1987. С. 148.

⁸⁶ Popkin S.L. The Rational Peasant: The Political Economy of Rural Society in Vietnam. Berkeley, 1979.

⁸⁷ Воспоминания НУЗ // Авторский архив. 04. 2023.

⁸⁸ Перри Э.Дж. Возвращение к китайской революции: эмоциональная модель // Китайская наука. Пекин, 2001. № 4. С. 97–121.

другие люди не смогут её дискриминировать»⁸⁹. «В прошлом женщины даже стеснялись разговаривать с мужчинами, когда работали в поле, а коли увидели приближающегося мужчину – прятались. В кооперативах они стали свободно общаться с людьми другого пола»⁹⁰.

***

Таким образом, в экстремальных условиях войны КПК представила труд представительниц мелких крестьянских хозяйств эффективным и востребованным звеном общественного производства, придала труду прявших и ткавших не только видимую экономическую ценность, но и политическое значение, а в определённой степени даже способствовала большему равенству в распределении труда. Она ввела в общественный дискурс новые понятия – «освобождение женщин», «равенство женщин с мужчинами», «независимость и самостоятельность женщин», а с ними крестьянки, никогда никаких прав и никакой субъектности не имевшие, обрели статус членов нового общества, а с ним – ощущение человеческого достоинства в семейной и социальной сферах, значительную автономию и право принимать решения..

Список литературы:

1. Перри Э. Дж. Возвращение к китайской революции: эмоциональная модель // Китайская наука. Пекин, 2001. № 4. С. 97–121.
2. Пушкарева Н.Л. Эвристическая ценность автобиографий для гендеролога: сопоставляя теоретические итоги российских и зарубежных автобиографических исследований // Вестник РУДН. Серия История. 2019. Том 18. № 2. С. 214–245.

Об авторе:

Ли Илэй – аспирант, ИЭА РАН (Россия, 119334, г. Москва, Ленинский проспект, 32а), старший преподаватель Ланьчжоуского университета транспорта (КНР, 730070, г. Ланьчжоу, пров. Ганьсу, проспект Аньнинси, 88), e-mail: liyilei1212@gmail.com

Revolution of Dignity: Attitudes Towards Women and Female Labor in Chinese Peasant Families (1900–1950)

Yilei Li

Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian
Academy of Sciences, *Moscow, Russia*

Lanzhou Jiaotong University, School of International Education,
Lanzhou, China

---

⁸⁹ Воспоминания RLL // Авторский архив. 04. 2023.

⁹⁰ Воспоминания MXQ // Авторский архив. 04. 2023.

The article is dedicated to the study of the impact of social reforms on the daily lives of rural Chinese women in the border region of Shaanxi-Gansu-Ningxia during the first half of the 20th century. It focuses on the changes in attitudes towards women and female labor in Chinese peasant families. Based on field materials, the author concludes that in the context of military confrontation, the intertwining of Confucian ideas with the demand for greater economic independence for women was an ideological construct that allowed for the successful implementation of revolutionary practices in a complex political, economic, and social context. Peasant women not only gained significant autonomy and the right to make decisions, but also acquired human dignity in family and social spheres.

Keywords: *women's daily life, historical anthropology, oral history, Shaanxi-Gansu-Ningxia border region of China.*

About the author:

LI Yilei – PhD student, the Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Russia, 119334, Moscow, Leninsky Prospekt, 32a), senior lecturer at Lanzhou Jiaotong University (730070, China, Lanzhou, Gansu Province, An'ningsi Avenue, 88), e-mail: liyilei1212@gmail.com

References

- Perry E.J. *Chongfan zhongguo geming: yi qinggan de moshi // zhongguo xueshu*. Beijing: Shangwu yinshuguan. 2001. № 4. S. 97–121.
- Pushkareva N.L. *Evristsheskaia tsennost' avtobiografii dlia genderologa: sopolavliaia teoreticheskie itogi rossiiskikh i zarubezhnykh avtobiograficheskikh issledovaniï // Vestnik RUDN. Serii Istorii*. 2019. Tom 18. № 2. S. 214-245.

Статья поступила в редакцию 17.04.2024 г.

Подписана в печать 25.07.2024 г.